

На следующий день Петунья, решив не подвергать себя очередной волне сплетен, усадила мальчиков в роскошную двухместную коляску, купленную для Дадли. Вернон, хоть и не любил тратить деньги на племянника, был вынужден смириться с этим приобретением. В его душе всё ещё тлела обида на Петунию, которая, по его мнению, опозорила их, усыновив не просто ребенка, а ребенка своей сестры – сестры, о которой никто не знал до появления Гарри. Дадли, как всегда, ревел во всю глотку, требуя сладостей. Петунья, втайне осуждая мужа за чрезмерную потворность сыну, пыталась убедить себя, что Дадли еще мал, и у него будет время научиться делиться и ценить то, что имеет. Гарри же, напротив, был тих, словно маленький ангел. В его молчаливости Петунья усматривала нечто тревожное, нечто, выходящее за рамки обычного детского поведения. Она уже замечала, что люди, встречая их на улице, как будто сторонились Гарри, словно инстинктивно ощущая в нём что-то неладное. — Рут, ты не могла бы найти книгу о богах, в частности о старших богах? — спросила Петунья, подойдя к своей подруге в городской библиотеке. Рут, блондинка с широко распахнутыми глазами, словно удивилась странности вопроса. Петунья уже давно замечала, что ее подруга не разделяет ее скептицизм, склонность к рациональному объяснению всего на свете. В душе Петунии тлела горькая ревность, но она не могла позволить себе признаться в этом даже себе самой. — Посмотрим, — ответила Рут, словно пытаясь найти слова, — на полке 591 вы найдете информацию о мифах, но я не уверена, что там есть старшие боги. Кельты, язычники, греки, римляне... — Я тоже не уверена, — призналась Петунья, нахмурившись. — Ничего, если я просто осмотрюсь? — Конечно, — улыбнулась Рут, — так кто же этот ребенок? — спросила она, приблизившись к коляске и вздрогнув. — Мой племянник, Гарри, — ответила Петунья, — моя сестра скончалась. — О, мне очень жаль, — пробормотала Рут, избегая взгляда на Гарри. Петунья, не понимая, что не так с Гарри, что заставляет людей сторониться его, пошла к полкам. Дадли, ревя без умолку, привлекал к себе внимание, заставляя людей игнорировать Гарри. Петунья попыталась успокоить сына, но, как обычно, ее попытки оказались тщетными. Она вздохнула и сдалась, протягивая Дадли леденец, который тот тут же забрал, замолкнув. Гарри, невозмутимый, наблюдал по сторонам, словно не замечая отсутствия сладости. Петунья, чувствуя себя виноватой перед Гарри, нашла на полке единственную книгу о мифах – «Книгу по мифологии». Она надеялась, что в ней найдет ответы на свои вопросы, что сможет разгадать тайну происхождения Гарри. Она провела весь день, погруженная в чтение о Аиде, похитителе душ, о Осирисе, боге смерти и воскрешения. Гарри не был похож на египтянина, но Петунья не исключала возможности, что он наполовину египтянин. А может, он сын Аида? Эта мысль вызвала у нее ледяной ужас. Как Лили могла встретить Аида, не говоря уже о том, чтобы родить от него сына? И что Петунья должна была делать с ребенком подземного мира, который мог вызывать мертвых?